

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 57. Is. 3. pp. 919-929. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.3.919
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

ARTICLES

Nuremberg Jetons as Cultural and Chronological Markers of the Russian Period in Western Siberia

Andrey A. Pushkarev^{a, *}

^aTomsk State University, Russian Federation

Abstract

Nuremberg jetons are coin-shaped pieces that were minted in Nuremberg and originally used as counters on a special board called an abacus. At the turn of the 16th and 17th centuries, the jetons began to be imported in large volumes into the Russian State, where they were in great demand among indigenous peoples of the Volga Region, Western and Eastern Siberia. They used the jetons as badges and pendants to decorate their clothes.

The paper focuses on studying the Nuremberg jetons as chronological markers that can be used to date changes in cultures of indigenous and Russian populations of Western Siberia from the late 16th to the early 19th centuries.

Based on the numismatic analysis of a collection of jetons from Western Siberia, three “waves” of their importation to the region were identified: the “first wave” jetons date back to 1554–1635; the “second wave” jetons – to the 1650s–1700s; the “third wave” jetons – to 1775–1793. A study of numismatic catalogs and written sources established a connection between the identified “waves” and the history of coinage and supplies of the jetons from Nuremberg.

The territorial and chronological analysis of the sources revealed some distribution patterns of the jetons from various periods in certain historical and cultural zones of Western Siberia. The “first wave” jetons have been shown to appear mainly in the southern taiga zone of Western Siberia. The distribution area of the “second wave” artifacts in the Irtysh River Region remained the same. In the Ob River Region, it moved north – to the Narym and Surgut Ob Region. The “third wave” jetons were found further north – in the Surgut- and Lower Ob Region.

The findings of this study concerning the existence of the Nuremberg jetons in Western Siberia can be further used to create fractional chronology of archaeological and ethnographic sites in the region. This, in turn, will provide more detailed insights into cultural changes in the communities of Western Siberia in certain periods of its development.

Keywords: nuremberg jetons, Western Siberia, Russian period in Siberia, chronology, numismatics, archaeology.

1. Введение

Приход русского населения на территорию Западной Сибири и последующее ее освоение внесло кардинальные изменения в жизнь индигенного населения региона. Очень важным для изучения является период конца XVI–XVIII вв. – времени глубокой трансформации материальной и духовной культуры народов, населяющих Западную Сибирь. Для изучения этих процессов главными источниками

* Corresponding author

E-mail addresses: supdrn@gmail.com (A.A. Pushkarev)

являются археологические и этнографические материалы, так как письменные свидетельства малочисленны и фрагментарны, особенно это касается XVII века. В свою очередь, изучение археологических и этнографических источников имеет свои сложности, одной из которых является их датировка. За редким исключением, основными датирующими предметами в археологических материалах рассматриваемого периода являются русские монеты и нюрнбергские жетоны.

Нюрнбергские жетоны являются монетовидными знаками, которые чеканились в г. Нюрнберге и изначально использовались в качестве инструмента счета на специальной доске, называемой аба́кус (аба́ка). С конца XVI – начала XVII вв. жетоны начали в значительных объемах ввозить на территорию Российского государства, где они имели большой спрос у индигенного населения Поволжья, Западной и Восточной Сибири. Здесь жетоны использовались в качестве нашивок и подвесок для украшения костюма.

В точности датировки жетоны ничем не уступают, а в некоторых случаях даже превосходят монеты. Особенность жетонов заключается в том, что их ввозили в Западную Сибирь как меновой товар, что делает их потенциально более точными источниками для датировки, чем монеты, которые могли иметь длительный срок использования в качестве денежного средства.

2. Материалы и методы

Коллекция нюрнбергских жетонов, обнаруженных в Западной Сибири, является эталонной для изучения их истории на территории всего Российского государства. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, западносибирская коллекция хронологически охватывает весь период массового ввоза жетонов и в целом датируется в пределах 1554–1793 гг. Во-вторых, коллекция репрезентативна в количественном отношении: на сегодняшний день в регионе выявлено 256 нюрнбергских жетонов, что составляет 36,1 % от всех экземпляров, обнаруженных на территории Российского государства. В-третьих, коллекция характеризуется широким территориальным охватом и разнообразием типов объектов, на которых обнаружены жетоны, – 37 археологических памятников: 30 могильников, 2 поселения, 3 русских города-острога, 2 русские деревни; 1 этнографическое святилище, а также на 1 предмете из этнографической коллекции (без локализации).

Нами проведено углубленное изучение коллекции нюрнбергских жетонов, обнаруженных в Западной Сибири, с целью выявления хронологических особенностей их ввоза и функционирования на территории региона. Исследование состоит из двух частей – в первой производится нумизматический анализ источниковой базы, где изучаются особенности нюрнбергских жетонов разных хронологических периодов в тесной связи с историей их чеканки и поставок из Западной Европы. Во второй части эти данные соотносятся с картой распределения находок жетонов в Западной Сибири и анализируются культурно-хронологические особенности их бытования на территории региона.

3. Обсуждение

Историография темы, связанной с изучением нюрнбергских жетонов на территории Российского государства, в том числе Западной Сибири, детально рассмотрена в предыдущих публикациях (Пушкарев, 2013; Пушкарев, 2015; Пушкарев, 2019).

Исследователи всегда отмечали ценность жетонов для определения датировки и хронологии археологических памятников эпохи русского освоения Западной Сибири. Однако для изучения нюрнбергских жетонов ранее практически не привлекалась литература, опубликованная за рубежом на иностранных языках (Mitchiner, 1988; Stalzer, Koenig, 1989; Groenendijk, Levinson, 2015; Press, 2015). Из-за этого в отечественной научной среде до сих пор отсутствовало целостное понимание того, что представляли собой жетоны на территории Западной Европы, как со временем менялись их функции и по каким причинам их начали экспортировать на территорию Российского государства, включая Западную Сибирь. Отсутствие доступа к актуальной зарубежной литературе вынужденно приводило к значительным ошибкам в атрибуции, особенно в датировке жетонов, обнаруженных на территории региона.

Актуальной также являлась проблема отсутствия единого каталога жетонов, обнаруженных в Западной Сибири. Информация о них была рассредоточена по большому количеству разнотипных публикаций, при этом качество описания источников сильно варьировало.

Использование широкого круга отечественной и зарубежной научной литературы, а также создание единого каталога позволило взглянуть на феномен нюрнбергских жетонов обобщенно, оценить количество источников и проследить их динамику во времени.

4. Результаты

Нумизматический анализ источников. На сегодняшний день на территории Западной Сибири выявлено 256 экземпляров жетонов, для 242 из них точно определены мастера, которые их чеканили. Из оставшихся 14 экземпляров для 4 определена принадлежность к одному из двух или трех мастеров, а для 10-ти жетонов мастера не идентифицированы. Практически все жетоны отчеканены в мастерских г. Нюрнберга – 97,5 %. Оставшиеся 2,5 % произведены в г. Фюрте, который располагается

в непосредственной близости от Нюрнберга (в 6 км). Здесь основоположником производства жетонов и наиболее известным мастером являлся Iohann Christian Reich. Хотя формально этот мастер работал в другом городе, его продукция была идентична нюрнбергской. В связи с этим жетоны из Нюрнберга и Фюрта рассматриваются нами как единый тематический материал под общим определением – нюрнбергские жетоны.

Жетоны конца XVI–XVIII вв., обнаруженные на территории Западной Сибири, отчеканены 25 мастерами (Таблица 1).

Таблица 1. Мастера, чеканившие нюрнбергские жетоны, обнаруженные в Западной Сибири

№	Имя мастера	Годы работы	№	Имя мастера	Годы работы
1	Lauffer Wolf I	мастер 1554 – умер 1601	14	Dietzel Iohann Iakob	мастер с 1711 – посл. упом. в 1748
2	Krauwinkel Hans	мастер 1586 – умер 1635	15	Hofmann Wolf Hieronymus	мастер с 1719 – посл. упом. в 1756
3	Lauffer Hans I	мастер 1607 – умер 1632	16	Dorn Iohann(Hans) Albrecht	мастер с 1732 – умер в 1783
4	Schultes Hans III	мастер 1608 – посл. упом. 1612	17	Vogel Iohann Adam	мастер с 1737 – посл. упом. в 1760
5	Lauffer Wolf II	мастер 1612 – умер 1651	18	Dietzel Iohann Adam	мастер с 1746 – умер в 1762 (или 68)
6	Lauffer Conrad	мастер 1637 – умер 1668	19	Vogel Paulus Iacob	мастер с 1764 – посл. упом. в 1768
7	Lauffer Wolf III	мастер 1650 – умер 1670	20	Höger Georg	мастер с 1764 – посл. упом. в 1788
8	Lauffer Cornelius	мастер 1658 – умер 1711	21	Reich Iohann Christian	медальер с 1758 – умер в 1814
9	Hörauff Hans Ulrich	мастер 1663 – умер 1678	22	Kunstmann Iohann Georg	мастер с 1761 – умер в 1780
10	Lauffer Lazarus Gottlieb	мастер 1663 – умер 1709	23	Kunstmann Iohann Conrad	мастер с 1780 – умер 1782(или 83)
11	Weidinger Hans (Iohann)	мастер 1670 – умер 1727	24	Dorn Ulrich	подмастерье в 1783
12	Höger Iohann Conrad	мастер 1705 – умер 1743	25	Lauer Ernst Ludwig Sigmund	мастер с 1783 по 1829
13	Weidinger Iohann Friedrich	мастер 1710 – посл. упом. 1765			

Судя по археологическим материалам, на протяжении конца XVI–XVIII вв. жетоны завозились в Западную Сибирь неравномерно. Объемы ввоза нюрнбергских жетонов наглядно отражает построенный нами график (Рисунок 1).

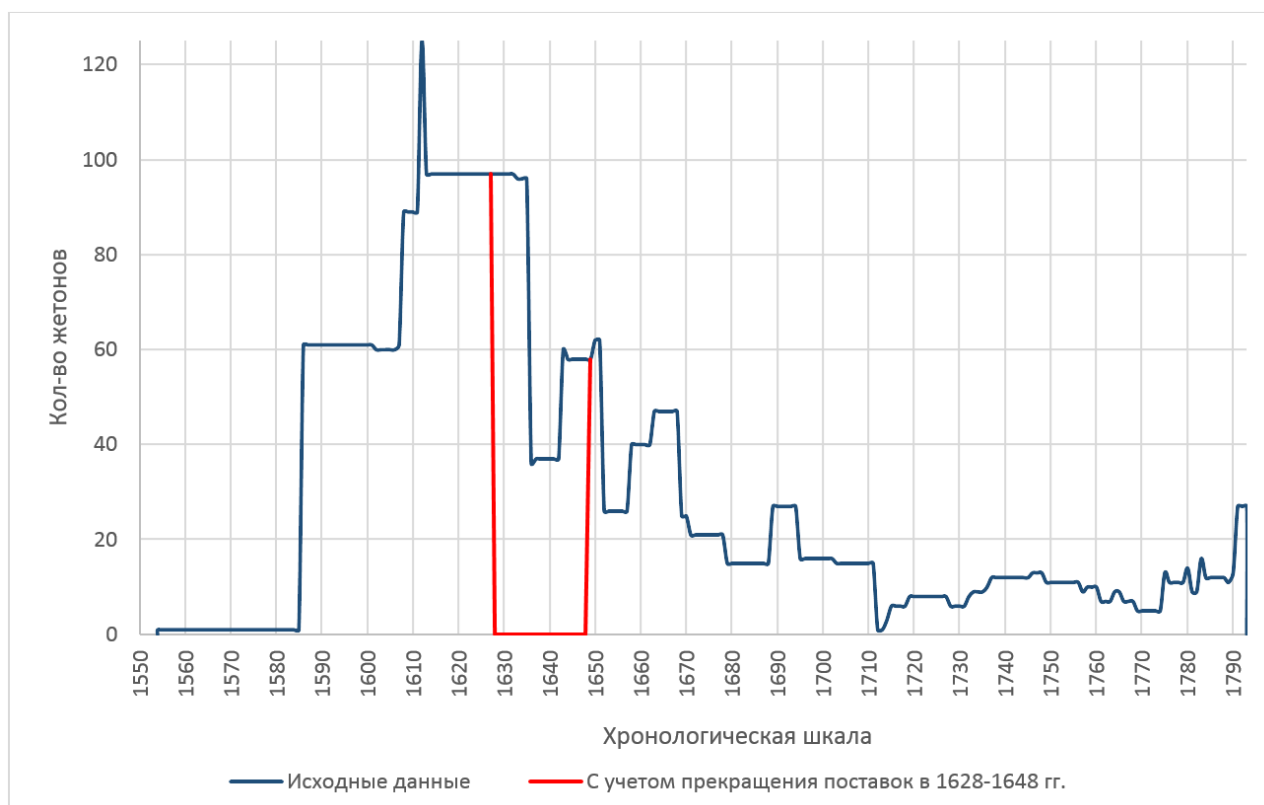

Рис. 1. Количественное распределение нюрнбергских жетонов конца XVI–XVIII вв. из памятников Западной Сибири, в зависимости от дат их чеканки

Особенностью построения графика является то, что жетоны имеют датировки, которые варьируются в пределах от 1 до 53 лет. Сложность заключалась в сведении их к единым значениям на общем графике. Проблема была решена следующим образом: для каждого года хронологической шкалы мы определили количество жетонов, которые включают его в пределах своей датировки и эти значения использовали для построения графика.

На [Рисунке 1](#) в области 1585–1635 гг. находится пик значений количества экземпляров, что соответствует датировкам жетонов нюрнбергских мастеров Lauffer Wolf I, Krauwinkel Hans, Lauffer Hans I, Schultes Hans III и Lauffer Wolf II. Они вкпе составили 127 экз. или 52,5 % от общего количества идентифицированных жетонов (242 экз.) и обнаружены на 18 памятниках. Экземпляры этих мастеров мы условно назовем жетонами «первой волны». Необходимо отметить, что график начинается с 1554 г., так как этот год является нижней границей датировки самого раннего жетона (мастер Lauffer Wolf I), однако в соответствии с письменными источниками жетоны могли завозить в Западную Сибирь не ранее 1590-х гг. – времени начала освоения этой территории русским населением.

В области датировок 1630-х гг. наблюдается резкое уменьшение количества жетонов, причины которого кроются в истории их производства и поставок из г. Нюрнберга. В 1618 году началась Тридцатилетняя война, из-за которой были нарушены торговые связи на территории всей Западной Европы. Курфюрство Бавария и непосредственно Нюрнберг находились в самом эпицентре военных действий, и город был фактически отрезан от самых важных торговых путей ([Поршнева, 1976](#); [Parker, 1997](#)).

В Общем реестре нидерландского монетного двора имеется документ, датированный 1628 г., в котором упоминаются семь торговцев нюрнбергскими жетонами в Амстердаме ([Van Kerkwijk, 1926: 101-107](#)). Из этого же документа известно, что торговля с Нюрнбергом была настолько сложной во время войны (Тридцатилетняя война 1618–1648 гг.), что один из их представителей, Zacharias Jansz, попросил разрешения чеканить копии нюрнбергских жетонов, используя которые, торговцы могли торговать по-прежнему. Он получил разрешение и производил жетоны с изображением «державы в драйпассе» и чередующихся корон и лилий, похожие на те, что чеканили мастера Schultes и Krauwinkel. Из документа 1628 г. мы узнаем, что до начала Тридцатилетней войны торговля в Амстердаме нюрнбергскими жетонами велась достаточно активно, так как ею занималось семь торговцев. Можно предположить, что торговля жетонами имела для них существенное значение, раз перебои с их поставкой являлись серьезной проблемой. Также из документа следует, что, по крайней мере, с 1628 г., а возможно и ранее, жетоны из Нюрнберга перестали поступать в Нидерланды. Проблемы с их поставками могли продолжаться вплоть до подписания Вестфальского мирного

договора в 1648 г., а возможно и позднее. Любопытно, что нидерландских копий на территории Русского государства не встречено ни одного экземпляра. Вероятно, отчеканенные в Нидерландах жетоны шли в первую очередь на нужды окружающих ее стран и до Руси не доходили.

Проблемы с поставками жетонов из Нюрнберга коснулись и других крупных европейских стран. Так, в Англии, по данным государственной археологической базы Portable Antiquities Scheme, находки нюрнбергских жетонов, датируемые первой и второй половиной XVII в., различаются более чем в 20 раз – 2643 и 119 экз. соответственно ([Portable Antiquities Scheme, 2020](#)).

Учитывая тот факт, что Нидерланды и Англия в начале XVII в. были ведущими поставщиками европейских товаров на территорию Руси ([Флоря, 1973](#)), можно предполагать, что поставки нюрнбергских жетонов прекратились и на территорию Русского государства. По описанным выше свидетельствам прекращение поставок жетонов начинается не позднее 1628 г. (возможно и ранее) и продолжается, вероятно, до конца 1648 г. (подписание Вестфальского мира). На [Рисунке 1](#) этот временной этап выделен красным цветом.

Далее на [Рисунке 1](#) выделяется область 1650-х – 1700-х гг., которая соответствует датировкам нюрнбергских жетонов мастеров Lauffer Conrad, Lauffer Wolf III, Lauffer Cornelius, Hörauff Hans Ulrich, Lauffer Lazarus Gottlieb и Weidinger Hans (Iohann). Они вкуче составили 60 экз. или 24,8 % от общего количества идентифицированных жетонов и были обнаружены на 15 памятниках. Экземпляры этих мастеров мы условно назовем жетонами «второй волны». Их количество варьируется от 15 до 47 экз. в разные годы, и к началу XVIII в. прослеживается тренд к уменьшению.

По письменным источникам, в Нюрнберге после смерти самого активного мастера Hans Krauwinkel в 1635 г. его бизнес переходит в собственность его шурина Georg Laufer. После этого в Нюрнберге стала доминировать семья Laufer, продолжившая чеканку жетонов вплоть до начала XVIII в. Ее бизнес прерывается в 1716 г., когда последний мастер из семьи – Hans Lauffer II – уезжает из Нюрнберга. Судя по имеющимся данным, у него скопилось большое количество долгов перед кредиторами ([Mitchiner, 1988: 516](#)).

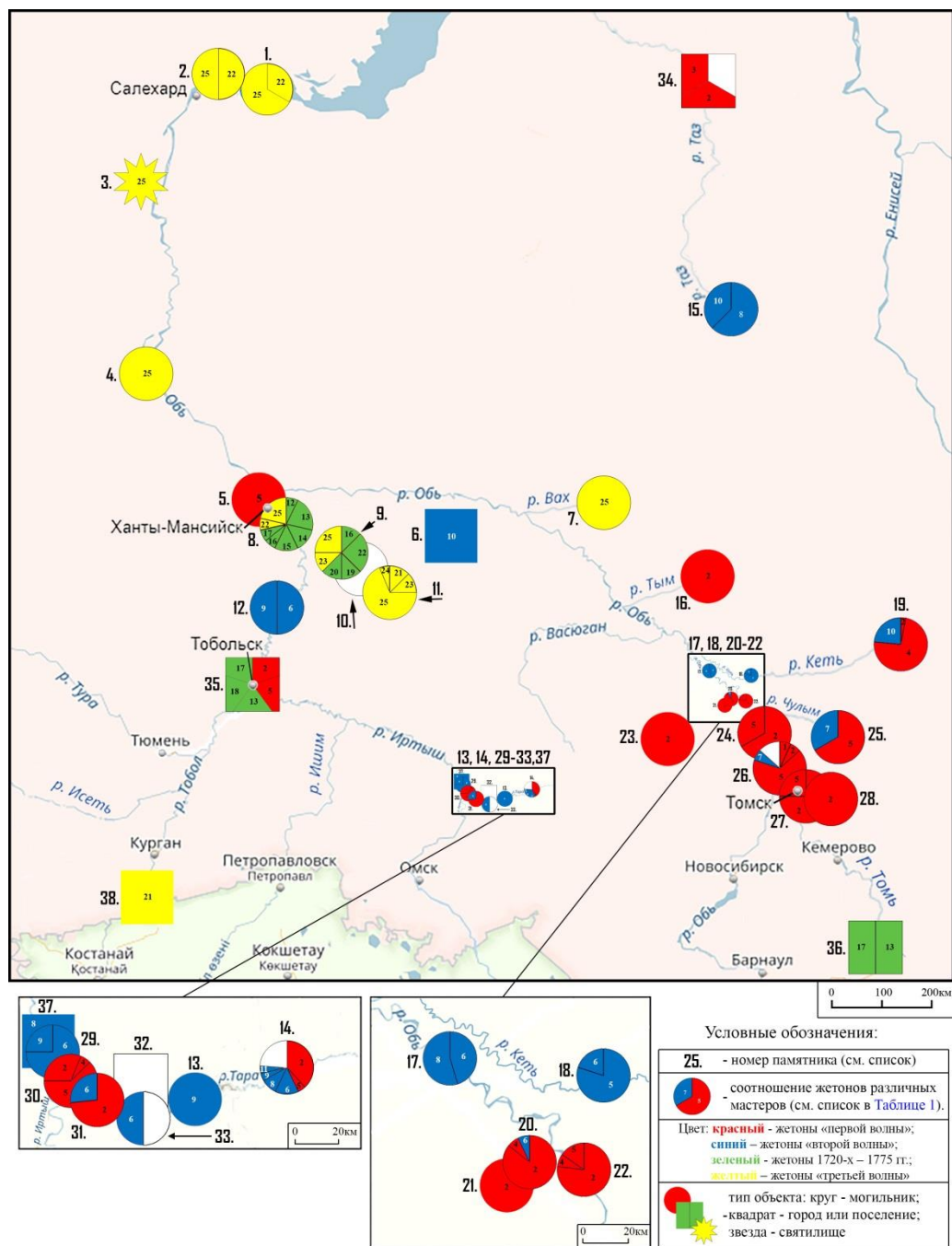
На [Рисунке 1](#) область 1720-х – первой половины 1770-х гг., соответствует датировкам нюрнбергских жетонов мастеров Weidinger Iohann Friedrich, Dietzel Iohann Iacob, Hofmann Wolf Hieronymus, Dorn Iohann(Hans)Albrecht, Vogel Iohann Adam, Dietzel Iohann Adam, Vogel Paulus Iacob и Höger Georg. Они вкуче составили 18 экз., или 7,4 % от общего количества жетонов, и обнаружены на 4 памятниках. Судя по всему, эти жетоны эпизодически завозили на территорию Западной Сибири, хотя массового распространения они не имели.

По письменным источникам и жетонам, представленным в нумизматическом каталоге в 1720-е – первой половине 1770-х гг. в производстве жетонов в Нюрнберге какие-либо семьи уже не доминируют, а появляется большое количество самостоятельных мастеров. Ассортимент продукции у них был значительно скромнее, чем в предыдущий период ([Mitchiner, 1988: 521-543](#)).

На [Рисунке 1](#) в области 1775 г. количество жетонов увеличивается и в начале 1790-х достигает пикового значения в 27 экз., что в 2 раза больше, чем в любом десятилетии предшествующего полувека. Область 1775–1793 гг. соответствует датировкам нюрнбергских жетонов мастеров Reich Iohann Christian, Kunstmann Iohann Georg, Kunstmann Iohann Conrad, Dorn Ulrich, Lauer Ernst Ludwig Sigmund. Они вкуче составили 37 экз., или 15,3 % от общего количества идентифицированных жетонов, и обнаружены на 9 памятниках. Экземпляры указанных мастеров мы условно назовем жетонами «третьей волны».

По письменным источникам, в 1770-е – 1790-е гг. отмечается увеличение производства жетонов в Нюрнберге – у мастеров, работавших в это время, значительно расширяется ассортимент их продукции ([Mitchiner, 1988: 539-549, 594-597](#)). Среди мастеров необходимо особенно выделить Ernst Ludwig Sigmund Lauer из Нюрнберга и Iohann Christian Reich из Фюрта, которые являлись признанными лидерами в производстве жетонов в указанное время ([Mitchiner, 1988: 544](#)). В руках этих деятельных мастеров и предпринимателей чеканка жетонов обрела буквально второе дыхание. Одной из главных задач для них являлся поиск новых рынков сбыта для своей продукции, и, судя по всему, Российская империя стала одним из них. Жетоны указанных мастеров в значительном количестве встречены в Поволжье, Восточной Сибири и других территориях Российского государства ([Пушкарев, 2019](#)).

После жетонов «третьей волны» идет полное исчезновение нюрнбергских жетонов как на территории Западной Сибири, так и всего Российского государства. Ключевым является 1793 г., когда ведущие нюрнбергские мастера Iohann Christian Reich и Ernst Ludwig Sigmund Lauer отказались от производства дешевых «Rechenpfennigen» и перешли на чеканку более качественных «“thick Parisian style” jetons» (жетоны толстые «Парижского стиля»). Они производились с помощью парового пресса из более дорогих сплавов ([Mitchiner, 1988: 544, 594](#)). Увеличение качества, а также веса жетонов, несомненно, повлекло за собой и увеличение их стоимости. Возможно, по этой причине русские купцы перестали закупать нюрнбергские жетоны и окончательно обратились к жетонам отечественного производства, которые во множестве встречены в археологических и этнографических материалах Поволжья и Западной Сибири ([РЭМ. Кол. #8762–27814. № 5276; Ожередов, Пушкарев, 2005](#)).

Памятники: **1.** Пайхата-Халайт, могильник; **2.** Халас-Пугор, могильник; **3.** Святилище в п. Анжигорт; **4.** Перегребное-9, грунтовый могильник; **5.** Байбалаковский, грунтовый могильник; **6.** Угутское-21, селище; **7.** Могильник у д. Охтеурье; **8.** Чага, могильник; **9.** Кинтусовское-1, кладбище; **10.** Кинтусовский-4.3, могильник; **11.** Соровское, кладбище; **12.** Солянковский, грунтовый могильник; **13.** Льнозавод-4, курганный могильник; **14.** Кыштовка-2, курганный могильник; **15.** Кикки-Акки, грунтовый могильник; **16.** Бедеревский Бор-2, грунтовый могильник; **17.** Мигалка, грунтовый могильник; **18.** Елтыревский-2, курганный могильник; **19.** Лукьяновский-1, курганный могильник; **20.** Барклай, курганный могильник; **21.** Прорвинский, курганный могильник; **22.** Тискинский, курганный могильник; **23.** Гребенщиковский, курганный могильник; **24.** Остяцкая Гора-2, курганный могильник; **25.** Балагачевский, курганный могильник; **26.** Козюлинский, курганный могильник; **27.** Тоянов Городок, курганный могильник; **28.** Томский Лагерный-1 курганный могильник; **29.** Чеплярово-27, курганно-грунтовый могильник; **30.** Окунево-7, курганно-грунтовый могильник; **31.** Бергамак-2, курганно-грунтовый могильник; **32.** Черталинское-1, поселение; **33.** Черталинский, могильник; **34.** Мангазея, город; **35.** Тобольск, город; **36.** Кузнецк, город; **37.** Ананьино, деревня; **38.** Сосновая Отнога, деревня

Рис. 2. Карта-схема распределения находок нюрнбергских жетонов на территории Западной Сибири

Территориально-хронологический анализ источников. Нюрнбергские жетоны на территории Западной Сибири встречены на 37 археологических памятниках и 1 этнографическом святилище ([Рисунок 2](#)). Все они расположены в бассейнах двух самых крупных рек Западной Сибири – Оби (с притоками Томь, Чулым, Кеть) и Иртыша (с притоками Тобол, Тара). Большинство жетонов выявлено на памятниках индигенного населения: 235 экз. (91,8 %) на 30 могильниках; 1 экз. (0,4 %) на святилище; 2 экз. (0,8 %) на 2 поселениях и 3 экз. (1,2 %) на этнографическом предмете без локализации. Значительно меньше жетонов обнаружено на памятниках, связанных с русским населением: 10 экз. (3,9 %) на 3 русских острогах и 5 экз. (1,9 %) на территории 2 русских деревень.

Относительно народов Западной Сибири находки жетонов распределяются следующим образом: 92 экз. обнаружено на объектах, связанных с селькупам (10 могильников), 78 экз. – ханты (12 могильников, 1 поселение, 1 святилище и 1 предмет из этнографической коллекции), 72 экз. – татарами (8 могильников, 1 поселение), 14 экз. – русскими (3 города и 2 деревни).

Самой южной, точнее юго-восточной точкой обнаружения единичных нюрнбергских жетонов в Западной Сибири является русский город Кузнецк, где они обнаружены в объектах XVIII в. Эти жетоны отчеканены мастерами Johann Friedrich Weidinger и Johann Adam Vogel. Артефакты найдены только в культурном слое самого города, и не известно ни одной находки в памятниках автохтонного шорского населения. Вероятно, это объясняется их слабой изученностью, в частности, до настоящего времени не выявлено ни одного могильника кузнецких татар XVII–XVIII вв. В литературе имеются только упоминания об отдельных могилах, предположительно этого или немного более позднего периода, случайно разрушенных в ходе строительных работ, которые также не обследовались археологами ([Ширин, 2010: 9](#)).

На юго-западе ареала аналогичная интерпретация возможна относительно материалов из русской деревни Сосновая Отнога, где обнаружено 4 жетона мастера Johann Christian Reich. Правда, в данном случае более аргументировано объяснение об использовании жетонов в качестве сувениров самими русскими крестьянами, переселенными из Псковской губернии ([Маслюженко, Достовалов, 2014: 251](#)).

Северо-запад ареала распространения жетонов ограничен хантыйскими могильниками Халас-Пугор (3 экз.), Пайхата-Халайт (2 экз.) и святилищем в п. Анжигорт (1 экз.). На северо-востоке ареала, обособленно и на значительном расстоянии от всех других памятников с жетонами находится русский город-острог Мангазея. В целом, северная граница ареала проходит в лесотундровой полосе – в контактной зоне между таежным оседлым населением и кочевниками тундры. На обширной территории расселения ненцев от Кольского полуострова до Таймыра имеется лишь находка одного нюрнбергского жетона на святилище о. Вайгач ([Хлобыстин, 1990: 128](#)). Это прежде всего связано с малой изученностью ненецких погребений и практикуемым обрядом наземного захоронения.

На карте памятников с нюрнбергскими жетонами в Западной Сибири ([Рисунок 2](#)) четко выделяется область, в которой сосредоточено 89,5% (229 экз.) их находок. Ее южный предел проходит по границе лесостепной и таежной зон Западной Сибири, где расположены памятники Томского Приобья и северной части Барабинской лесостепи. Данные территории являются контактными между степным кочевым и таежным оседлым населением, поэтому здесь отмечается смешение различных элементов культуры. Северная граница рассматриваемой области массового нахождения жетонов проходит на уровне слияния Оби и Иртыша.

Время бытования нюрнбергских жетонов в Западной Сибири охватывает практически два столетия, однако относительно отдельных ее территорий оно существенно различается. Для определения этих различий мы проведем территориальный анализ жетонов в зависимости от их датировки.

Жетоны «первой волны» имели самый большой ареал распространения: от Мангазеи (р. Таз) на севере, до могильников на р. Тара и в Томском Приобье на юге. Однако, если мы учтем только жетоны из памятников, связанных с индигенным населением Западной Сибири, то северная граница их распространения значительно сдвинется на юг – до места слияния Оби и Иртыша. При этом южная граница останется там же.

Ареал наибольшей концентрации жетонов все той же «первой волны» ограничивается двумя зонами: первая – на р. Тара, которая является территорией расселения тарских татар и южных ханты. Вторая зона – Причудлымье, Томское и Нарымское Приобье – территория расселения чулымских тюрок, томских татар и селькупов.

Жетоны «второй волны», отчеканенные в 1650-х – 1700-х гг., имели схожий ареал распространения, однако имелись и некоторые особенности. Самая северная находка жетонов этого периода отмечена на грунтовом могильнике Кикки-Акки на р. Таз. Этническую принадлежность этого памятника связывают с тазовскими селькупам. По мнению этнографов и археологов, эта группа селькупов в XVII–XVIII вв. переселилась с территории Нарымского Приобья сначала на р. Вах и затем на р. Таз. ([Piezonka et al., 2020: 190](#)). Любопытно, что в могильнике Кикки-Акки обнаружены нюрнбергские жетоны мастера Lauffer Lazarus Gottlieb с изображениями английского короля Вильгельма III и его жены Марии II, которые датируются 1689–1694 гг. Идентичные жетоны на территории Западной Сибири известны только в Нарымском Приобье на селькупском могильнике

Лукьяновский-1 (р. Кеть) (Боброва А.И. Пушкарев, 2004: 349-350). Возможно, указанные жетоны попали на р. Таз вместе с группами селькупского населения, мигрировавшими из Нарымского Приобья (Poshekhonova et al., 2020).

Ситуация с южной границей распространения жетонов сложнее. На территории Томского Приобья подавляющее большинство жетонов имеют датировки не позднее 1651 г. и только один – 1650–1670 гг. При этом более поздних экземпляров не встречено вовсе. Жетоны с датировками после 1670 г. встречены еще севернее – в районе слияния р. Обь и Кеть (Мигалка, грунтовый могильник) и на самой р. Кеть (Лукьяновский-1, курганный могильник).

На р. Тара ситуация была несколько иной: здесь границы распространения жетонов «второй волны» практически оставались в тех же пределах, что и их предшественников.

Ареал распространения нюрнбергских жетонов, отчеканенных в 1720-е гг. и позднее, сильно отличается от экземпляров более раннего времени. Северная граница их распространения сдвигается еще севернее – до устья р. Обь. Если брать в расчет только памятники, связанные с индигенным населением Западной Сибири, то южная граница распространения жетонов проходит в Сургутском Приобье и низовьях р. Иртыш. Данная зона является территорией расселения ханты. На юге Западной Сибири жетоны с датировками позднее 1720-х гг. обнаружены только на объектах, связанным с русским населением (Тобольск, Кузнецк, Сосновая Отнога).

На территории Западной Сибири не обнаружено ни одного нюрнбергского жетона с датировкой позднее 1793 г. Вероятно, из-за увеличения стоимости нюрнбергские жетоны перестали пользоваться спросом и их заменили жетоны отечественного производства. Наиболее ярко этот процесс виден на материалах самых поздних погребальных комплексов ханты (могильник Чага, кладбища Кинтусовское-1 и Сорновское), где одновременно встречены и нюрнбергские, и отечественные жетоны.

5. Заключение

В результате проведения нумизматического анализа нюрнбергских жетонов, обнаруженных в Западной Сибири, выявлено три «волны» их привоза, которые связаны историей производства и поставок жетонов из Нюрнберга. «Первая волна» – жетоны 1554–1635 гг., они составляют половину всех экземпляров из Западной Сибири. В указанное время в Нюрнберге был максимальный пик производства жетонов, и большую их часть чеканили мастера из семей Krauwinkel, Lauffer и Schultes. Верхнюю хронологическую границу «первой волны» можно сдвинуть до 1628 г. – документально подтвержденный факт прекращения поставок жетонов из Нюрнберга.

«Вторая волна» начинается с окончания Тридцатилетней войны и охватывает период с 1650-х по 1700-е гг. В этот период основное производство жетонов сосредоточено в руках семьи Lauffer. «Третья волна» – это жетоны 1775–1793 гг., ведущими мастерами в эти годы являлись Johann Christian Reich и Ernst Ludwig Sigmung Lauer.

Территориально-хронологический анализ распространения жетонов в Западной Сибири позволил выявить следующие закономерности. Основная масса жетонов «первой волны» выявлена в южно-таежной зоне Западной Сибири. Позднее территория распространения жетонов постепенно отдалялась на север, однако в разных историко-культурных зонах это происходило по-разному. На территории Томского Приобья практически все жетоны относятся к «первой волне», а экземпляры «второй волны» встречены севернее – в Нарымском Приобье. В Прииртышье, на р. Тара, напротив, жетоны «первой и второй волн» встречаются на одной и той же территории.

Преимущественная зона распространения жетонов с датировками 1720-х – первой половины 1770-х гг., а также жетонов «третьей волны» сдвигается еще севернее – в Сургутское и Нижнее Приобье. Исключением являются находки в русских поселениях: городах Тобольск, Кузнецк и деревне Сосновая Отнога.

6. Благодарности

Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 0721-2020-0042.

Литература

Боброва, Пушкарев, 2004 – Боброва А.И. Пушкарев А.А. Счетные пфенниги 17 века в Нарымском Приобье / *Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности: Материалы XLIV Региональной археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых*. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2004. С. 348-350.

Маслюженко, Достовалов, 2014 – Маслюженко Д.Н., Достовалов С.Г. Счетные жетоны из д. Сосновая Отнога Курганского уезда Тобольской губернии // *Культура русских в археологических исследованиях*. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. 1. С. 250-252.

Ожередов, Пушкарев, 2005 – Ожередов Ю.И., Пушкарев А.А. Немецкие и российские жетоны с территории Западной Сибири: XVIII век (к вопросу систематизации и интерпретации) // *Социогенез в Северной Азии: Сборник научных трудов*. Иркутск, 2005. Ч. 1. С. 366-373.

Поршнев, 1976 – Поршнев Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М.: Наука, 1976. 436 с.

Пушкарев, 2013 – Пушкарев А.А. Западноевропейские счетные жетоны из погребальных археологических комплексов Сибири: Историографический обзор // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2013. № 6 (26). С. 130-134.

РЭМ. Кол. #8762–27814. № 5276 – Набедренное украшение мордвы «Пулагай». Мордва-эрзя // *Русский этнографический музей*. Коллекция музея народов #8762–27814. Кол. № 5276.

Флоря, 1973 – Флоря Б.Н. Торговля России со странами Западной Европы в Архангельске (конец XVI – начало XVII вв.) // *Средние века*. 1973. Вып. 36. С. 129-151.

Хлобыстин, 1990 – Хлобыстин Л.П. Древние святилища острова Вайгач // *Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики*. М: НИИ культуры, 1990. С. 120-135.

Ширин, 2010 – Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // *Из кузнецкой старины*. Новокузнецк: Изд-во ООО «Полиграфист», 2010. Вып. 1. С. 4-42.

Groenendijk, Levinson, 2015 – Groenendijk F., Levinson R. A. Nürnberger Rechenpfennige – Nuremberg Jetons: Die Familie Lauffer. München: Staatliche Münzsammlung München, 2015. Vol. 2: The Lauffer family ca 1554–1712. Mit Nachträgen zu Band I with Supplement. 256 p.

Mitchiner, 1988 – Mitchiner M. Jetons, Medallets and Tokens. London: B.A. Seaby Ltd, 1988. Vol. 1: Medieval period & Nuremberg. 704 p.

Parker, 1997 – Parker G. The Thirty Years' War, 2nd ed. New York: Routledge, 1997. 336 p.

Piezonka et al., 2020 – Piezonka H., Poshekhonova O., Adaev V. et al. Migration and its effects on life ways and subsistence strategies of boreal hunter-fishers: Ethnoarchaeological research among the Selkup, Siberia // *Quaternary International*. 2020. №541 pp. 189–203.

Portable Antiquities Scheme, 2020 – База данных Portable Antiquities Scheme [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finds.org.uk> (дата обращения: 15.05.2020).

Poshekhonova et al., 2020 – Poshekhonova O., Zubova A., Sleptsova A. Origins of the Northern Selkups Based on Anthropological Data // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 1. С. 152–170.

Press, 2015 – Press W. Die relativ seltenen Rechenpfennige des Hans Ulrich Hörauf aus Nürnberg // *Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte*. 2015. Vol. 65. pp. 181–209.

Pushkarev, 2015 – Pushkarev A.A. Nuremberg Counting Jetons of XVI–XIX centuries: from Western Europe to Western Siberia // *Bylye Gody*. Vol. 4 (38). Pp. 825-833.

Stalzer, Koenig, 1989 – Stalzer F. Koenig A. Rechenpfennige. Band 1. Nürnberg. Signierte und zuweisbare Gepräge. Die Familien Schultes, Koch und Krauwinkel. (Kataloge der Staatlichen Münzsammlung München). 1. Lieferung. München: Staatliche Münzsammlung München, 1989. 167 p.

Van Kerkwijk, 1926 – Van Kerkwijk A.O. Neurenberger Rekenpenning in 1628 te Amsterdam door Zacharias Jansz vervaardigd // *Jaarboek Koninklijk Nederlands Genootschap voor Munt- en Penningkunde*. 1926. № 13. pp. 101–107.

References

Bobrova, Pushkarev, 2004 – Bobrova A.I. Pushkarev A.A. (2004) Schetnye pfennigi 17 veka v Narymskom Priob'e [17th century counting pfennigs of Narym Ob region]. *Traditsionnye kul'tury i obshchestva Severnoi Azii s drevneishikh vremen do sovremennosti: Materialy XLIV Regional'noi arkheologo-etnograficheskoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh*. Kemerovo. Pp. 348-350. [in Russian]

Florya, 1973 – Florya B.N. (1973). Torgovlya Rossii so stranami Zapadnoi Evropy v Arkhangel'ske (konets XVI – nachalo XVII v.) [Russian trade with the countries of Western Europe in Arkhangelsk (late XVI – early XVII centuries)]. *Srednie veka*. Vol. 36. Pp. 129-151. [in Russian]

Groenendijk, Levinson, 2015 – Groenendijk F., Levinson R. A. (2015). Nürnberger Rechenpfennige – Nuremberg Jetons: Die Familie Lauffer. München. Vol. 2: The Lauffer family ca 1554–1712. Mit Nachträgen zu Band I with Supplement. 256 p.

Khlobystin, 1990 – Khlobystin L.P. (1990). Drevnie svyatilishcha Vaigacha [Ancient sanctuaries of Vaigach]. *Problemy izucheniya istoriko-kul'turnoi sredy Arktiki*. Moscow. Pp. 120-135. [in Russian]

Maslyuzhenko, Dostovalov, 2014 – Maslyuzhenko D.N., Dostovalov S.G. (2014). Schetnye zhetony iz d. Sosnovaya Otnoga Kurganskogo uezda Tobol'skoi gubernii [Counting jetons from the village of Sosnovaya Otaga, Kurgan district, Tobolsk province]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh*. Omsk. Tyumen'. Ekaterinburg. Vol. 1. Pp. 250-252. [in Russian]

Mitchiner, 1988 – Mitchiner M. (1988). Jetons, Medallets and Tokens. London. Vol. 1: Medieval period & Nuremberg. 704 p.

- [Ozheredov, Pushkarev, 2005](#) – Ozheredov Yu.I., Pushkarev A.A. (2005). Nemetskie i rossiiskie zhetony s territorii Zapadnoi Sibiri: XVIII vek (k voprosu sistematizatsii i interpretatsii) [German and Russian jetons from Western Siberia: the 18th century (on the issue of systematization and interpretation)]. *Sotsiogenez v Severnoi Azii: sbornik nauchnykh trudov Irkutsk*. Ch. 1. Pp. 366-373. [in Russian]
- [Parker, 1997](#) – Parker G. (1997). *The Thirty Years' War*, 2nd ed. New York. 336 p.
- [Piezonka et al., 2020](#) – Piezonka H., Poshekhonova O., Adaev V. et al. (2020). Migration and its effects on life ways and subsistence strategies of boreal hunter-fishers: Ethnoarchaeological research among the Selkup, Siberia. *Quaternary International*. №541. Pp. 189-203.
- [Porshnev, 1976](#) – Porshnev B.F. (1976). Tridtsatiletnyaya voyna i vstuplenie v nee Shvetsii i Moskovskogo gosudarstva [The Thirty Years War and the entry of Sweden and the Moscow State into it]. Moscow. 436 p. [in Russian]
- [Portable Antiquities Scheme, 2020](#) – Portable Antiquities Scheme Database [Electronic resource]. URL: <https://www.finds.org.uk> (date of access: 15.05.2020).
- [Poshekhonova et al., 2020](#) – Poshekhonova O., Zubova A., Sleptsova A. (2020) Origins of the Northern Selkups Based on Anthropological Data. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 25, № 1. Pp. 152–170.
- [Press, 2015](#) – Press W. (2015) Die relativ seltenen Rechenpfennige des Hans Ulrich Hörauf aus Nürnberg. *Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte*. Vol. 65. pp. 181–209.
- [Pushkarev, 2013](#) – Pushkarev A.A. (2013). Zapadnoevropeiskie schetnye zhetony iz pogrebal'nykh arkheologicheskikh kompleksov Sibiri: Istoriograficheskii obzor [Western European counting jetons from the burial archaeological complexes of Siberia: Historiographic review]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. Nr 6(26). Ppp. 130-134. [in Russian]
- [Pushkarev, 2015](#) – Pushkarev A.A. (2015). Nuremberg Counting Jetons of XVI–XIX centuries: from Western Europe to Western Siberia. *Bylye Gody*. Vol. 4 (38). Pp. 825-833.
- [Pushkarev, 2019](#) – Pushkarev A.A. (2019). Nuremberg Jetons of XVI–XIX centuries in Russia. *Bylye Gody*. Vol. 3 (53). Pp. 921-934.
- [REM. Kol. #8762–27814. № 5276](#) – Nabedrennoe ukrashenie mordvy «Pulagai». Mordva-erzya [Mounted snails of the Mordvians – “Pulagai”. Mordva-Erzya]. *Russkii etnograficheskii muzei. Kolleksiya muzeya narodov #8762–27814. Kol. № 5276*. [in Russian]
- [Shirin, 2010](#) – Shirin Yu.V. (2010). Rezul'taty arkheologicheskikh razvedok v basseine r. Kondomy [Archaeological Survey Results in the Kondoma River Basin]. *Iz kuznetskoi stariny*. Novokuznetsk. Vol. 1. Pp. 4-42. [in Russian]
- [Stalzer, Koenig, 1989](#) – Stalzer F., Koenig A. (1989). Rechenpfennige. Band 1. Nürnberg. Signierte und zuweisbare Gepräge. Die Familien Schultes, Koch und Krauwinckel. (Kataloge der Staatlichen Münzsammlung München). Lieferung. München. 167 p.
- [Van Kerkwijk, 1926](#) – Van Kerkwijk A.O. (1926). Neurenberger Rekenpenning in 1628 te Amsterdam door Zacharias Jansz vervaardigd. *Jaarboek Koninklijk Nederlands Genootschap voor Munt- en Penningkunde*. № 13. Pp. 101–107.

Нюрнбергские жетоны как культурно-хронологические маркеры эпохи русского освоения западной Сибири

Андрей Александрович Пушкарев^{a, *}

^a Томский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Нюрнбергские жетоны являются монетовидными знаками, которые чеканились в г. Нюрнберге и изначально использовались в качестве инструмента счета на специальной доске, называемой аба́ кус (аба́ ка). С конца XVI – начала XVII вв. жетоны начали в значительных объемах ввозить на территорию Российского государства, где они имели большой спрос у индигенного населения Поволжья, Западной и Восточной Сибири. Здесь жетоны использовались в качестве нашивок и подвесок для украшения костюма.

В статье сделан акцент на изучение нюрнбергских жетонов как хронологических маркеров, которые позволяют датировать изменения в культурах индигенного и русского населения Западной Сибири на протяжении периода с конца XVI до начала XIX вв.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: supdron@gmail.com (А.А. Пушкарев)

На основе нумизматического анализа коллекции нюрнбергских жетонов из Западной Сибири выделены три «волны» их привоза на территорию региона: первая – жетоны с датировками 1554–1635 гг., вторая – 1650–1700-х гг. и третья – 1775–1793 гг. Изучение нумизматических каталогов и письменных источников позволило установить связь между выявленными «волнами» и историей чеканки и поставок жетонов из Нюрнберга.

Территориально-хронологический анализ источников выявил особенности распределения находок жетонов различных периодов в отдельных историко-культурных зонах Западной Сибири. Установлено, что жетоны «первой волны» появились преимущественно в южно-таежной зоне Западной Сибири. Территория распространения находок «второй волны» в Прииртышье осталась прежней, а в Приобье она передвинулась севернее – в Нарымское и Сургутское Приобье. Жетоны третьей «волны» обнаружены еще севернее – в Сургутском и Нижнем Приобье.

Выявленные в исследовании особенности бытования нюрнбергских жетонов на территории Западной Сибири в дальнейшем могут быть использованы для построения дробной хронологии археологических и этнографических памятников региона. Это, в свою очередь, позволит более детально изучать процессы культурных изменений в сообществах Западной Сибири в отдельные периоды ее освоения.

Ключевые слова: нюрнбергские жетоны, Западная Сибирь, русское освоение Сибири, хронология, нумизматика, археология.